

АЛЕКСЕЙ ДОВГУН

ФОН

ТЁМНЫЕ ИСТОРИИ №24

Алексей Довгун

Фон

<https://litres.ru/74581173>

SelfPub; 2026

Аннотация

Илья работает реставратором старых фотографий и привык доверять только тому, что можно увидеть под лупой.

Но однажды на снимке 1978 года он замечает странное серое пятно. На следующей фотографии оно уже ближе. Затем появляется фигура без лица.

Она возникает на снимках разных лет и каждый раз оказывается ближе к объективу. А потом Илья находит фотографию собственной тёмной комнаты, сделанную с невозможной точки.

Психологический хоррор с элементами мистики и научной фантастики, где страх рождается не из темноты, а из собственного восприятия.

Чем дальше Илья пытается понять природу фигуры, тем страшнее становится вопрос: а действительно ли она существует только на фотографиях?

Содержание

Рассказ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Алексей Довгун

Фон

Рассказ

Проявочная пахла уксусной кислотой, старым картоном и пылью, которая оседала здесь десятилетиями, превращаясь в плотный, почти осязаемый слой. Илья любил этот запах. Он был тяжелым, материальным и, главное, надежно изолировал от мира наверху, где сустились новые репортеры с их цифровыми зеркалками, бесконечными дедлайнами и потребностью постоянно быть на связи.

В подвале редакции «Хроники» время застыло на уровне химических процессов. Красный безопасный свет, отбрасывающий длинные, ломкие тени, наклоненный стол из нержавеющей стали, пластиковые ванны с проявителем, прерывателем и фиксажем. Илья работал с галогенидами серебра. Он возвращал к жизни то, что другие считали мусором: стеклянные пластины тридцатых годов, выцветшие цветные слайды семидесятых, поцарапанные негативы перестройки. Его руки, постоянно контактирующие с химией, были сухими, с глубокими трещинами на пальцах, которые не заживали месяцами.

Он опустил в кювету с проявителем лист фотобумаги и

начал плавно покачивать ее, глядя, как на белой поверхности проступают серые тени. Химия требовала ритма. Слишком быстро — зерно будет грубым, слишком медленно — тени провалятся в глухую черноту.

На снимке была площадь Трех вокзалов. Зима, 1978 год. Снег, смешанный с грязью, люди в тяжелых дубленках, размытые силуэты «москвичей» на фоне. Илья следил за контрастом, его лицо находилось в полуметре от кюветы, освещенной тусклым натриевым светильником.

Когда изображение проявилось достаточно, он перенес лист щипцами в прерыватель, затем в фиксаж. Включил верхний, белый свет.

Илья придвинул снимок ближе, щурясь и протирая глаза тыльной стороной ладони. В левом верхнем углу, возле козырька вокзала, было что-то не так.

Это было похоже на засветку или брак эмульсии. Размытое, бесформенное сгущение серого цвета. Оно не напоминало ни человека, ни столб, ни тень от провода. Просто пятно, где серебро легло слишком густо, проглотив детали. Илья вздохнул, чувствуя, как ноет поясница. Придется ретушировать, если заказчик из отдела истории захочет видеть идеальную картину для юбилейного номера. Он отложил снимок в сторону, на сушильную решетку, и потянулся за следующей коробкой.

Следующая партия пришла через два дня. Коробка была тяжелой, картон размяк от влажности, на углах просту-

пила бурая плесень. Внутри лежали контактные отпечатки 1984 года. Парад на Красной площади, демонстрации, какие-то партийные съезды, лица в президиуме.

Илья работал механически. Проявитель, прерыватель, фиксаж, сушка. Он не любил спешить. Химия не терпела суеты, она требовала терпения, которого у него было в избытке.

К обеду он дошел до серии с Первомайской демонстрации 1984 года. Трибуна, портреты, знамена, толпа. Он проявлял лист за листом, раскладывая их на сушилке.

На четвертом листе он остановился.

Илья надел на правый глаз лупу, наклонился над столом. Красный свет падал на глянцевую бумагу, создавая блики.

В центре кадра, между группой ветеранов и броневиком, стояло оно.

То самое пятно.

Илья выпрямился, снял лупу и моргнул несколько раз, чтобы убрать сухость с роговицы. Потом снова посмотрел.

Это была не засветка. Засветка имеет мягкие, градиентные края, она выглядит как случайный росчерк света. Это не была царапина на негативе — царапина была бы черной или белой, а не серой, плотной, словно спрессованной.

Илья снова надел лупу. Увеличение в четыре раза. Зерно фотобумаги стало крупным, как речная галька. Внутри серого пятна зерно отсутствовало. Оно было абсолютно гладким, провальным. И форма... Если прищуриться и отдалить

фокус, можно было угадать вертикальную вытянутость. Как будто это силуэт человека в тяжелом, бесформенном пальто с опущенными руками.

Но на фото 1978 года пятно было в углу, на заднем плане, у козырька вокзала. Оно было крошечным, едва заметным. А здесь, на фото 1984 года, оно стояло в центре, в середине площади. Ближе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.